

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Н. Васягина

ИССЛЕДОВАНИЕ УСЛОВИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЙОНАХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УРБАНИЗАЦИИ

В статье анализируются современные направления исследований семейного воспитания, выявляются факторы его эффективности. Приведены данные относительно специфики условий семейного воспитания в районном и областном центрах. На основании экспериментальной проверки гипотезы доказывается, что на средства и методы воспитания ребенка влияет уровень урбанизации места жительства семьи. Приводится интегрированное определение понятия «условия семейного воспитания».

In this article the modern directions of researches of family education are analyzed, factors of its efficiency come to light. The data concerning specificity of conditions of family education in the district and regional centers are given. On the basis of experimental check of a hypothesis it is proved, that means and methods of education of the child are influenced with an urban saturation of a residence of family. The integrated definition of the concept of a «condition of family education» is resulted.

Семья является важнейшим из феноменов, сопровождающих человека в течение всей его жизни, поэтому в развитии личности ребенка семейному воспитанию отводится основополагающая роль (Б. Беттельхейм, Ж. Ванден Брук, С. Выготский, И. С. Кон, Д. Майерс, А. С. Макаренко, К. Роджерс, С. Я. Рубинштейн, С. Л. Соловейчик, А. Фромм, Э. Эриксон и др.). Наиболее ярко воспитательный потенциал семьи и эффективность его реализации прослеживаются в работах, посвященных изучению:

- типов воспитания в семье (Н. Аккерман, Дж. Александер, Т. Гордон, Н. В. Дружинин, К. Роджерс, В. Сатир, Р. С. Л. Соловейчик, А. Эллис, Э. Эриксон и др.). При этом чаще всего под типом семейного воспитания понимаются установки родителей, обусловленные их воспитательными предпочтениями, взглядами на родительскую любовь, предпочтением той или иной системы наказаний и поощрений, гибкостью в общении, взглядами на инициативность ребенка [5];

- стилей родительского отношения, или стилей воспитания (А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, И. С. Кон, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.). Под стилем семейного воспитания понимается совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка. Стили родительского отношения, или стили семейного воспитания, характеризуются по параметрам эмоциональной близости, уровню требований и ограничений,

степени и формам контроля, особенностям общения. Единой классификации стилей семейного воспитания не создано, однако ученые сходятся во мнении о том, что существуют «проблемные» и позитивные типы воспитания [6; 9];

- удовлетворенности членов семьи семейной ролью (А. Н. Александрова, Н. В. Дружинин, И. С. Кон, Р. В. Овчарова и др.), которая обнаруживает себя в супружеских паттернах отношения. К ним относят: эмоциональное восприятие брака и партнера по браку, форму общения, отношение к супружеским обязанностям. При позитивном паттерне общество супруга доставляет удовольствие, а жизнь без семьи является непривлекательной. При невротических паттернах супружеского отношения супруги считают, что в семье приглушаются творческие возможности человека, теряется взаимопонимание и любовь [5];

- личностных качеств родителей (Н. Н. Васягина, А. И. Захаров, Е. Н. Спирева, А. Г. Лидерс). В исследованиях указанных авторов было установлено, что особенности семейного воспитания являются своеобразной реализацией личности самого родителя. При оптимальном сочетании личностных особенностей родители обладают важнейшей способностью к рефлексии индивидуальных и возрастных особенностей ребенка, готовностью к сознательному поиску наиболее эффективного стиля его индивидуального воспитания. При неоптимальном сочетании родители склонны решать личностные проблемы за счет ребенка, что выражается в таких эффектах, как расширение сферы родительских чувств; предпочтение в ребенке детских качеств; воспитательная неуверенность родителя; фобия утраты ребенка; проецирование на него собственных нежелательных качеств и т. д. Все перечисленные выше особенности, являясь личностными образованиями взрослых, приводят к искажению образа ребенка, что, в свою очередь, проявляется в инвалидизации, негативном приписывании, исключительности, беззащитности, делегировании своих проблем ребенку [1; 3; 7].

Не следует забывать, что воспитательный потенциал семьи и эффективность его реализации обусловлены не только собственно психологическими, но и социальными (политическими, экономическими, демографическими) факторами объективного и субъективного характера (О. И. Зотова, В. В. Новиков, Е. В. Шорохова, А. Адлер, С. А. Рубинштейн и др.). К ним относят структуру семьи (нуклеарная или многопоколенная, полная или неполная, многодетная или малодетная); материальные условия ее жизнедеятельности (уровень доходов, жилищные условия, благоустроенность быта и др.); социальный статус родителей (возраст, уровень образования, общая и психолого-педагогическая культура и др.). Однако исследований, раскрывающих специфику воспитания в семьях с различным социально-экономическим статусом, в отечественной психологии пока недостаточно [2; 8]. В отличие от собственно психологических параметров, этот аспект изучения семьи является относительно новым (первые работы на эту тему появились в российской психологии лишь в 90-е гг. XX в., в то время как в зарубежной дифференциальной психологии эта проблематика была актуальной начиная с XIX в.).

Теоретический анализ проблемы семейного воспитания позволяет нам рассматривать понятие «условия семейного воспитания» как интегральное, включающее не только психологические (стили семейного воспитания, родительское отношение, типы воспитания, удовлетворенность семейной ролью, личностные особенности родителей), но и социально-экономические параметры функционирования семьи (состав и структура семьи, образование родителей, возраст, уровень доходов, жилищные условия).

В значительной мере на семейное воспитание, его средства и методы влияет, по нашему мнению, и фактор принадлежности семьи к городскому или сельскому поселению (заметим, что данный аспект практически не представлен ни в психологической науке, ни в социологии образования). Образом жизни семьи обусловлены множество возможностей воздействия на воспитание ребенка. Так, типичная городская семья по сравнению с сельской обычно обладает более широким кругом интересов, более высокой культурой, а главное, большими возможностями использования в целях воспитания детей культурных учреждений (детские театры и кинотеатры, музеи), представленных в больших городах более полно и разнообразно, чем в сельской местности (В. И. Гарбузов, А. Г. Харчев).

Неодинакова и продолжительность контактов между родителями и детьми в районах с разным уровнем урбанизации. При этом в малых городах родители нередко работают в непосредственной близости от дома, что позволяет им в течение рабочего дня в той или иной форме общаться с детьми. В крупных городах такого рода контакты оказываются невозможными из-за особых режимов городских предприятий, их территориальной отдаленности от места проживания семьи и некоторых других причин (В. Г. Алексеева, Т. А. Левитская). Таким образом, проживание семьи в городских условиях означает более существенное, чем в районных центрах, сокращение времени родительского общения с детьми [4].

Все это определяет известное разнообразие условий и методов воспитания в семьях, проживающих в районах с разным уровнем урбанизации, делает необходимым выделение общих и специфических для таких семей моментов. Это положение и явилось основной целью нашего исследования.

Исследование осуществлялось на основании корреляции показателей шкал методик, выявляющих особенности условий семейного воспитания (психологические и социально-экономические параметры функционирования семьи). В нем приняли участие 60 семей, одна половина которых проживают в районе с низким уровнем урбанизации (Талицкий район Свердловской области), а вторая – с высоким (г. Екатеринбург).

После первичной обработки данных к математико-статистическому анализу было представлено по 60 шкал в каждой выборке. С целью сжатия исходной информации и извлечения наиболее значимых и скрытых связей между представленными переменными нами был проведен дополнительно факторный анализ по методу Кеттелла «Каменистая осыпь». Анализ проводил-

ся для переменных, коррелирующих с показателями условий семейного воспитания в выборках с различным типом поселения.

В результате факторного анализа в выборке 1 проживающих в районе с низким уровнем урбанизации, было выявлено 5 факторов.

I фактор «Авторитарный контроль» (13,8% общей дисперсии) представлен такими переменными, как *строгость санкций* (0,793026), *неустойчивость стиля воспитания* (0,809321), *проекция на ребенка собственных нежелательных качеств* (0,783668), *вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания* (0,794550), *авторитарная гиперсоциализация* (0,725639).

Выраженность данного фактора свидетельствует о наличии установки родителей на авторитарность при воспитании ребенка, что проявляется в навязывании ребенку своей воли, неспособности принять его точку зрения, требовании от него безоговорочного послушания и дисциплины, суровых наказаниях за проявление своеволия. Дисгармоничное воспитание сопровождается конфликтами между супругами, которые, как правило, выражают недовольство друг другом, руководствуясь «заботой о благе ребенка». Такое противостояние обуславливает противоречивый тип воспитания.

II фактор «Участие родителя в жизни ребенка – безучастность родителя» (7,6% общей дисперсии) представлен двумя полюсами: положительный полюс определяется яркой выраженностью таких переменных, как *власть матери* (0,734537), *ускорение развития ребенка* (0,815455), и слабой выраженностью переменной *социальная желательность поведения* (-0,733750). Отрицательному полюсу фактора соответствует лояльность матери, задержка развития ребенка и отсутствие интереса к его делам.

III фактор «Принятие – отвержение» (5% общей дисперсии) включает в себя родительские паттерны отношения, представленные *отношением к ребенку опытного родителя* (0,802744) и *невротическими паттернами родительского отношения* (-0,7433698). Анализируя содержательную наполненность данного фактора, можно говорить об эмоциональной значимости ребенка для родителей, что выражается в преобладании таких стратегий воспитания, как сотрудничество и симбиоз. Они позитивно относятся к родительским обязанностям, имея при этом достаточно высокую осведомленность по вопросам детского воспитания.

IV фактор «Потворствование» (6,3% общей дисперсии) представлен такими показателями, как *потворствование* (0,702206) и *симбиоз* (0,766649). Оба показателя семейного воспитания отражают стремление родителя оградить ребенка от трудностей и неприятностей жизни и максимально, но при этом не критически удовлетворить любые его потребности.

V фактор «Семейная неудовлетворенность» (5,9% общей дисперсии) включает компоненты, отражающие преимущественно отношение родителя к семейной роли: *ограничение матери ролью хозяйки дома* (0,863078) и *«мучничество» родителей* (0,733929). Наличие семейной неудовлетворен-

ности сопровождается раздражительностью, чувством обременительности и безысходности при выполнении родительских обязанностей.

В результате факторного анализа в выборке 2 проживающих в районе с высоким уровнем урбанизации, также было выявлено 5 факторов.

I фактор «Авторитарная гиперопека» (14,9% общей дисперсии) включает такие компоненты, как *подавление воли ребенка* (0,819571); *строгость родителей* (0,705285); *поощрение активности ребенка* (0,890854); *подавление сексуальности ребенка* (0,701655); *навязчивость родителей* (0,719483); *ускорение развития ребенка* (0,700222). Содержание данного фактора отражает сочетание в условиях семейного воспитания показателей родительской гиперопеки с показателями авторитарного контроля. Родители в данном случае стремятся знать о ребенке все, ограждать его от жизненных сложностей и забот, ограничить постороннее влияние на него, подчеркивая при этом собственную роль.

II фактор «Потребность в помощи» (6% общей дисперсии) содержит следующие составляющие: *избегание общения с ребенком* (0,806126); *необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка* (0,737495). Сокращение контактов с ребенком в таких семьях обусловлено, с одной стороны, особым режимом трудовой деятельности родителей, а с другой – желанием переложить ответственность за воспитание на дошкольные образовательные учреждения или третьих лиц.

III фактор «Нарушения супружеских отношений» (4,4% общей дисперсии) представлен такими компонентами, как *расширение сферы родительских чувств* (0,711149) и *невротические паттерны супружеского отношения* (0,788859). Данный фактор свидетельствует о том, что нарушения в супружеских отношениях (супружеские конфликты, неудовлетворенность браком, развод и т. д.) проецируются на сферу детско-родительских отношений, где родитель пытается удовлетворить свои потребности во взаимной привязанности, принятии и любви, которые при нормальном функционировании семьи должны быть удовлетворены в отношениях супругов.

IV фактор «Неустойчивость стиля воспитания» (4% общей дисперсии) включает в себя два компонента: *неустойчивость стиля воспитания* (0,892561) и *жилищные условия* (0,731214). Содержательный анализ данного фактора показывает, что жилищно-бытовые проблемы, отсутствие собственного жилья, неустроенность лежат в основе неустойчивого стиля воспитания и провоцируют непоследовательность, стихийность родительских действий при воспитании ребенка.

V фактор (5,9% общей дисперсии) идентичен фактору III «Принятие – отвержение» в выборке 1 и включает компоненты: *отношение к ребенку опытного родителя* (-0,825323) и *невротические паттерны родительского отношения* (0,889104).

Сопоставив факторные структуры условий воспитания в изученных выборках, мы обнаружили следующее.

• В семьях, проживающих в районе с низким уровнем урбанизации, наиболее явно представлены такие стратегии воспитания, как авторитарный контроль в сочетании с потворствующим отношением к ребенку и стремлением к максимальному удовлетворению любых его потребностей. Имеющая место неудовлетворенность родительской позицией проявляется в раздражительности и чувстве обременительности при выполнении родительских обязанностей из-за несовпадения взглядов супругов на проблему воспитания детей, что, как правило, является основной причиной конфликтов между ними.

• В семьях, проживающих в районе с высоким уровнем урбанизации, авторитарность и желание родителей контролировать ребенка сочетаются с высокими требованиями, предъявляемыми к нему. Объективно нуждаясь в посторонней помощи, родители стремятся ограничить влияние на ребенка третьих лиц, подчеркивая при этом собственную роль. Значительное воздействие на условия семейного воспитания в мегаполисе оказывают супружеские отношения. Их нарушения (супружеские конфликты, неудовлетворенность браком, развод и т. д.) проецируются в сферу детско-родительских отношений, где родитель пытается удовлетворить свои потребности во взаимной привязанности, принятии и любви.

• Сходство факторных структур условий семейного воспитания в обеих выборках проявляется в совпадении содержания фактора III в выборке 1 и фактора V в выборке 2, которые свидетельствуют об эмоциональной заряженности детско-родительских отношений, независимо от уровня урбанизации места жительства семьи, что, с одной стороны, выражается в полном принятии ребенка, а с другой – отсутствии толерантности к его недостаткам. Данная тенденция свидетельствует о противоречивости и амбивалентности детско-родительских отношений.

Таким образом, результаты нашего исследования раскрывают специфику условий семейного воспитания в зависимости от уровня урбанизации района, в котором проживает семья, и указывают на необходимость включения в понятие «условия семейного воспитания» данного фактора как одного из социально-экономических параметров функционирования семьи. Такое понимание позволит учесть весь спектр переменных, определяющих воспитательный потенциал семьи.

Литература

1. Васягина Н. Н., Глуханюк Н. С. Феноменология симбиотической зависимости в диаде мать – ребенок // Образование и наука. – 2004. – № 2. – С. 49–57.
2. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социс. – 2001. – № 1. – С. 108–113.
3. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1986. – 317 с.

4. Левицкая Т. А. Урбанизация и воспитание. – М.: Политиздат, 1989. – 103 с.
5. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 319 с.
6. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – Т. 2.– 464 с.
7. Спирева Е. Н., Лидерс А. Г. Стили семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. – 2001. – № 4.
8. Ушакова Е. Достаток – это еще не гарантия правильного воспитания // Директор школы. – 2002. – № 6. – С. 94–97.
9. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – 2-е изд., расш. и доп. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.